

**О ЛАКУДЕ Е. И. — в Прокуратуру
и НКВД**

ЛАКУДА Екатерина Ивановна. С 1923 — работала в личной библиотеке В. И. Ленина, затем — в личной библиотеке Н. К. Крупской, с 1931 — в редакции "Книга и Пролетарская Революция", с 1933 — газеты "Правда". 6 марта 1935 — арестована в Москве, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Туруханск.

В марте 1936 — ее муж Андрей Иванович Свидерский обратился с заявлением в Прокуратуру.

<25 марта 1936>

«В Прокуратуру
В Народный Комиссариат Внутренних дел

Копия

Свидерского Андрея Ивановича
(Хохловский пер<еулок>, д<ом> 16,
кв. 20, д<омашний> т<елефон>
ЭН-1-62-17)

Заявление

Моя жена, Лакида Екатерина Ивановна, была арестована 6/III-35 г<ода>, обвинена в контрреволюции и выслана на 3 года в Туруханск.

По моему глубокому убеждению, здесь была допущена ошибка. Конечно, все мои доводы, как близкого человека, будут неубедительны. Я прошу только обратиться к таким высокоавторитетным лицам, как Н. К. Крупская, М. И. Ульянова, близко знавших ее, и узнать от них, какова в действительности была Лакида Е. И., и могла ли она при ее характере, психологии и убеждениях оказаться контрреволюционером.

На это обычно возражают, что уже было много примеров, когда людям, много испытанным, верили, в которых ни на мгновение не сомневались, а они потом оказывались врагами. И все-таки это не довод. Да, людям верили, поручали большую ответственную работу, но наряду с этим рассчитывали на их умение выйти из трудного положения, на их гибкость, на известную даже хитрость, ловкость, на умение во что бы то ни стало добиться поставленной цели. Одним словом, рассчитывали на такие черты характера, которые давали человеку возможность легко скрыть свою истинную сущность, свои истинные цели.

Лакида была совершенно иным человеком. Она не справилась бы с задачами, где нужно было проявить гибкость и т<ому> п<одобное>.

Это был человек слишком прямой, очень скромный, искренний, лишенный всякой хитрости и корысти. Она никогда не просила о себе. Никогда не добивалась для себя никаких льгот, прибавок. Ей органически чужда была погоня за благами жизни. Она всю себя отдавала работе не из-за каких-либо честолюбивых или других целей, а только из-за глубокого убеждения, что иначе работать нельзя. Даже в кругу близких людей она никогда не допускала критики установленной линии партии. Всегда горячо отстаивала ее. В период самых больших трудностей жизни она никогда не падала духом, наоборот, всех подбадривала, твердо веря, что все трудности скоро пройдут, и успехи строительства социализма сделают жизнь легкой и радостной.

Все, где бы она ни работала, скажут, что они и намеком не замечали с ее стороны хотя бы малейшего недовольства существующим порядком. А ведь у людей ее характера это всегда сказалось бы, этого они не смогли бы скрыть, это в чем-нибудь, но прорывалось бы.

Она много лет с 1923 г<ода> работала сначала в личной библиотеке В. И. Ленина, а потом в личной библиотеке Крупской и одновременно в личной библиотеке т<оварища> Сталина, куда непосредственно была приглашена покойной Н. С. Алилуевой, хорошо и близко узнавшей ее.

Они очень ценили ее, любили ее, относились к ней, как к своему близкому, родному человеку.

Никто из близко знавших ее верить не хотел, что ее могли бы обвинить в контрреволюции. Они всегда называли ее беспартийным большевиком.

Я прошу проверить ее обвинение, сопоставить обвинительный материал с ее характеристикой и вновь решить вопрос, можно ли считать ее виновной в контрреволюции.

А. Свидерский.

Справка: В 1931-32 г<одах> она работала в качестве заместителя заведывающего одного из отделов в редакции "Книга и Пролетарская Революция" под руководством т<оварища> Кантора, работающего сейчас в газете "Правда", а последние два года она была заведывающей библиотекой и справочным бюро в редакции газеты "Правда"»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1493. С. 231. Автограф.